

Постоянное представительство
Российской Федерации
при Организации
Объединенных Наций

Phone: (212) 861-4900
Fax: (212) 628-0252

Permanent Mission
of the Russian Federation
to the United Nations

136 E 67th Street
New York, NY 10065

Check against delivery

ВЫСТУПЛЕНИЕ
представителя Российской Федерации в Шестом комитете
78-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН по пункту повестки дня
«Защита людей в случае бедствий»
(Cluster 4 – статьи 10, 11, 13 и 14)

октября 2023 года

Г-н Председатель,

Ст.10 рассматриваемого проекта статей Комиссии международного права (КМП) касается обязательства пострадавшего государства обеспечивать защиту людей и оказывать помощь в ликвидации последствий бедствий на своей территории или на территории под его юрисдикцией и контролем. При этом формулировка ее п.2 предусматривает, что главная роль в руководстве, контроле, координации и надзоре за такой помощью в ликвидации последствий бедствий принадлежит пострадавшему

государству. Возникает вопрос, какой еще субъект вправе осуществлять данные действия на территории государства или на территории под его юрисдикцией и контролем, кроме самого государства? Как это соотносится с абсолютным и исключительным правом государства самостоятельно решать все внутренние вопросы и вступать в договорные отношения независимо от воли других субъектов? Усматриваем в этом положении отступление от принципа суверенитета государства. Прослеживаются попытки авторов придать правовое содержание политической концепции «ответственности по защите», которая не является нормой международного права, а еще и была полностью дискредитирована, став очередным инструментом в руках некоторых государств для вмешательства во внутренние дела других.

Ст.11 накладывает на пострадавшее государство строгое обязательство, в случае превышения его национального потенциала реагирования, обращаться за внешней помощью. Такой подход идет вразрез с установлениями профильных международных договоров и не может рассматриваться в качестве прогрессивного развития международного права. В частности, в Конвенции Тампере о

предоставлении телекоммуникационных ресурсов для смягчения последствий бедствий и осуществления операций по оказанию помощи 1998 г. (п.1 ст.4) указывается не на обязательство, а на право государства-участника, нуждающегося в телекоммуникационной помощи для смягчения последствий бедствия и облегчения создавшегося положения, запросить такую помощь у любого другого государства-участника либо непосредственно, либо через координатора операций. Рамочная конвенция по оказанию помощи в области гражданской обороны 2000 г. равным образом приоритезирует потребности пострадавшего государства. Так, одним из основных принципов согласно Конвенции – предоставление только той помощи, которая была запрошена принимающим государством или которая была предложена помогающим государством и одобрена принимающим государством (п. «а» ст.3).

Ст.12, предусматривающая право, а не обязанность различных акторов предлагать помощь пострадавшему государству, также вносит дисбаланс в проекты статей КМП, и ставит пострадавшее государство, итак испытывающее серьезные трудности из-за

бедствия, в дискриминационное положение, зависимость от волеизъявления оказывающихся помощь государств и иных акторов.

Проекты статей в принципе составлены с уклоном на обязательства пострадавшего государства. Мало положений имеют отношение к правам пострадавшего государства. Еще меньше – к обязательствам оказывающихся помощь государств и иных акторов. По нашему мнению, налицо явный перекося в сторону обязательств пострадавшего государства, что не согласуется с закрепленным в международном праве и основанном на солидарности подходе по регулированию соответствующих правоотношений.

О такой дискриминации пострадавшего государства свидетельствуют положения п.2 ст.13, согласно которым пострадавшее государство не может произвольно отказываться в согласии на внешнюю помощь. Очевидно, что наречие «произвольно» носит оценочный характер. Кто определяет «произвольность» такого отказа? Очевидно, что подобные формулировки могут недобросовестно использоваться для всякого рода обвинений и инсинуаций в ущерб пострадавшему государству.

Ст.14 о праве пострадавшего государства оговаривать условия оказания внешней помощи КМП могла бы пойти дальше, указав, что помощь должна оказываться с соблюдением суверенитета, независимости и территориальной целостности пострадавшего государства, не служить основанием для вмешательства в его внутренние дела, что помощь не оказывает непосредственного влияния на какие-либо права и обязательства пострадавшего и оказывающего помощь государств по национальному законодательству и международному праву, статус государств и их форму правления, международно-правовые нормы в отношении привилегий и иммунитетов.

Благодарю за внимание.